Рыбалка – это здорово! Сборник рассказов

Автор:
Владимир Чистополов

Рыбалка – это здорово! Сборник рассказов

Владимир Иванович Чистополов

Сборник рассказов, посвященных священнодействию, граничащему с тихим помешательством, называемому в простонародье рыбалкой. Люди, ущемленные этой страстью, не всегда адекватно отражают действительность, умеют говорить с Богом и упрямо преодолевать трудности, которые создают себе сами. Тратя часы своей быстротечной жизни в ожидании поклевки, они никогда не сожалеют об этом. И по-детски радуются, цепляя на крючки своих удочек ушлых рыб.

Жизнь рыболова не бывает пресной и скучной

Не порицайте за то, что у меня появилось желание рассказать, как много лет назад я пристрастился к рыбалке настолько, что она стала увлечением на всю оставшуюся жизнь. Ничего не хочу придумывать, рисуя портрет рыболова.

В первый раз я закинул удочку, когда мне было пять лет. Удивительная штука – человеческая память. Очень многое из того, что случалось в детстве, безвозвратно забыто, а вот это осталось. Мой старший брат Витя отдыхал в пионерском лагере близ поселка Куяр, расположенного в 13 километрах от Йошкар-Олы. Мы с мамой приехали его навестить. Брат был старше меня на семь лет, ему и его компании было неинтересно “нянчится” со мной. Поэтому они отвели меня к небольшому прозрачному ручейку, где плавали маленькие красивые рыбки. Из разговоров взрослых я уже знал, что такое рыбалка. И рыбу речную видел на кухне, когда ее бабушка разделывала. Поэтому легко согласился попробовать изловить рыб самому. Витька с друзьями быстро

соорудили мне удочку из ивовой ветки. Вместо лески черную нитку привязали, а вместо крючка с наживкой, присобачили конфетку “подушечку”, затянув ее крест-накрест. Дома я видел удочки брата и знал, что там есть крючки. Поэтому заныл, требуя, чтобы и мне крючок привязали. Но ушлые пионеры быстро убедили меня, что на сладкую конфету рыба и без крючка хорошо ловится. Они смылись по своим делам, а я поверил им и остался. Когда через некоторое время меня у ручья нашла мама, я не хотел уходить и упорно ждал поклевки. Дело дошло до рева. С трудом меня уговорили пойти на речку, где в это время купались пионеры. Там мой брат с приятелем ловили уклеек на удочки с мелкими пенопластовыми поплавками. И Витька дал мне свою настоящую легкую бамбуковую удочку, насадив на крючок катышек черного хлеба. И закинуть помог. После нескольких неудач я поймал свою первую в жизни рыбу. О, какое это было счастье! Зажав в кулаке желанную добычу, побежал показывать ее маме. А потом потребовал, чтобы она положила ее в сумку. Чтобы дома отец увидел, а бабушка рыбу зажарила.

Когда мы приехали в город, рыбка в сумке измялась и слегка протухла. Отец меня, естественно, похвалил, а бабушка жарить уклейку отказалась. Я взял рыбешку, вышел во двор и, показав пацанам, подробно рассказал, как я ее поймал. Ровесники удивились, ребята постарше посмеялись. А рыбку я похоронил в цветочной клумбе, поставив на ее могилке маленький крест, сделанный из двух тонких веточек.

Вот так я стал рыболовом. Уже во втором классе, восьмилетними шкетами, мы при каждом удобном случае убегали на Малую Кокшагу, чтобы у моста возле старой церкви, превращенной в пивзавод, “сакать чик”. Там в воду сливали барду, воняло от нее ужасно, но река в этом месте кишела уклейками (чиками). Ловили их на катышки черного хлеба или на жидкое тесто, которое накручивали на крючок, опустив его в баночку. Кто-то, наловив, привязанной к палке консервной банкой, опарышей, кишевших в общественных туалетах, промыв их в воде и обваляв в речном песке или опилках, удил на них рыбу. А ленивые просто привязывали на конец лески средних размеров тройной крючок и рывками делали проводки из стороны в сторону, подсекая рыбешек за разные места. Рыбы было так много, что и они никогда не уходили домой пустыми. Парни постарше тоже ловили чик и, одновременно, “поставушки” делали. Отмотав метров пять толстой лески, пропускали ее сквозь поплавок из пенопласта или сосновой коры размером в куриное яйцо, зафиксировав спичкой. Грузило пристраивали. А на большой одинарный крючок цепляли, зацепив за обе губы, уклейку. И забрасывали в самую гущу мелкой рыбы, шмыгавшей в воде там, где в реку по берегу из сливной трубы текла барда. Щурят ловили, которых тут тоже

было полно. Вся городская шпана собиралась в этом рыбном месте и потому здесь нередко происходили локальные военные действия, целью которых было застолбить место под солнцем.

У мальчишек ценились совсем мелкие крючки, так называемые “заглотыши”. В магазинах их не часто продавали. А крючки № 2,5, которые приходилось покупать, считались уже крупноватыми. Стоили они семь копеек за десяток и размещались в прозрачных целлофановых квадратных пакетиках. В те далекие советские 60-е годы рыболовные снасти стоили очень недорого. Легкую нескладную бамбуковую удочку для мальчишки можно было купить за 30 – 40 копеек. Поплавки из гусиных перьев стоили семь копеек. Рыболовный набор на картонном мотовильце: леска, крючок, грузило и шаровидный пластмассовый поплавок – 13 копеек. Впрочем, никто из знакомых пацанов такие наборы не покупал. Леску, обычно, покупали 0,2 или 0,3 мм. И крючки. А остальное все делали сами. Свинца было везде полно. Кусок свинцового кабеля, найденный возле стройки, использовали для изготовления грузил. Поплавки выстругивали из твердого пенопласта и сосновой коры, обрабатывали шкуркой, красили их маникюрным или мебельным лаком. Куриные и голубиные перья для этого тоже годились.

Рыбачить ходили компаниями, в основном из одного двора. Уходили бывало с утра, а возвращались уже затемно. Я удивляюсь, как наши родители разрешали нам вести такой образ жизни. Не ограничивали нашу свободу и не докучали чрезмерной заботой. Наверное, время было другое. В советские времена дети во дворах свободно гуляли одни до позднего вечера. Ходили без родителей в кино, кружки, спортивные секции. Ни про каких педофилов никто и не слышал. А если в тихой, провинциальной Йошкар-Оле случалось убийство – это массово обсуждалось в течении длительного времени.

Что там говорить… Что было – то прошло. Ключи под половичком у двери оставляли. Трудно в это поверить сейчас. Никаких железных дверей никто в глаза не видел. А увидев такую дверь квартиры – смеялись бы, наверное, и анекдоты про это рассказывали.

Малая Кокшага в те времена была реально рыбная река. Мальчишками мы залезали в чрево старой щелястой деревянной плотины, стоявшей в аккурат там, где сейчас вантовый мост, и, подставив под струю сетчатые сачки, ждали, когда туда упадет рыба. Помногу тут не ловили, но на уху можно было набрать. Или, собравшись компанией и выбрав место побезлюднее, ловили мелочь с помощью

трехметрового куска марли. Старания и веселья от этого занятия было много – рыбы мало.

Подрастая, мы удлиняли маршруты своих вылазок вдоль рек, текущих возле города. Не только по Малой Кокшаге, но и по болотистой пойме Ошлы шлялись с удочками наперевес в поисках удачи. Там тогда глухомань была. Мужики из остатков окрестных деревень с наметами бродили, вентери ставили. И пацанву шугали, чтобы случайно их улов из сеток не вытащили.

К двенадцати годам я знал уже все ходы и выходы из города. И рыбу к тому времени научился уже ловить малость покрупнее. Подсаками мы тогда, по малолетству, еще не пользовались. Потому самые крупные экземпляры, после недолгой борьбы, оставались в воде и в рассказах участников поединков, которые обрисовывали сорвавшуюся рыбу, широко разводя руки. Хотя ухой из сорожек, язишек, голавликов, ершей и подлещиков я свою семью часто радовал. Ну, и, конечно, вяленая рыба, весьма любимая старшим братом, была разменной монетой в наших с ним отношениях. Я ему рыбок вяленых, а он мне задачку по математике.

Проходили годы, я научился ловить разную рыбу. Каждое лето уезжал с бабушкой к ее брату в село, стоявшее на берегу реки Вятки. Там ждал меня добрый приятель и дальний родственник Шурик, страстный рыболов. С ним мы надолго уходили из дома на берег великолепной русской реки. Бывало и ночевали там у костра. Сапу ловили на тесто. Возле прибрежных кустов пытались на червя лещей соблазнить. И получалось иногда. Но там такие звери водились, что бывало не только лески рвали, но и удилища ломали, пока до подсака дотащишь. А вот ловля чехони в проводку, на муху или кусочек червя, была очень продуктивна и приятна. Берега там изрезанные и много мелких заводей, где от течения рыба может отдохнуть. Помногу ловили, солили и вывешивали янтарную рыбу на солнце, закрыв марлей от мух. Вялилась она моментально и истекала жиром в ожидании прожорливых гурманов. Когда окунь начинал гонять малька, мы снимали майки, распяливали их на развилках палок и ловили возле берега рыбью мелочь. На малька окунь брал безотказно. И жереха мне, помнится, удалось выловить. Здоровенные рыбины гоняли мелочь вблизи переката, на виражах подплывая совсем близко к берегу. У меня был с собой бамбуковый спиннинг с инерционной катушкой “Невская”, но блесен девонов, которыми ловят эту рыбу, не было. Я вообще жерехов до этого никогда не ловил. И спиннингист был начинающий. Имелось у меня несколько “колебалок” и пяток легких “вертушек”. “Колебалки” я сразу отбросил, а “вертушкой” никак не мог

угадать в то место, где жерех ударил. После десятка попыток, прицепил выше блесны дополнительное грузило. Пулять стало удобнее. В результате все же попал. Тяпнул полуторакилограммовый жерех. После упорной борьбы я взял его в подсак. Радости было… Человек далекий от рыбалки этого не поймет. Главное ведь не гастрономические достоинства рыбы и не количество диетического продукта, упрятанного в ней. Главное, что вам удалось, по почину первобытных охотников, заполучить желанную добычу, заставив сердце биться в ритм сердцам предков-рыболовов, от удачи которых зависела жизнь их рода. Адреналин, опять же, помогает почувствовать вкус жизни. Потоки эмоций, фонтаны радостей, бездны огорчений – все это рыбалка. Жизнь рыболова не бывает пресной и скучной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/chistopolov_vladimir/rybalka-eto-zdorovo-sbornik-rasskazov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити